

В час ночи девяносто шестого дня в центральную больницу города Т поступил звонок от мужчины, который сообщил, что его жена вот-вот родит, и попросил срочно прислать машину, так как поблизости не было транспорта.

В час тридцать ночи скорая помощь прибыла к указанному дому. Дверь была открыта, и в спальне раздавались тихие стоны женщины. Медики быстро перенесли её в машину, но, к их удивлению, мужчины в доме не оказалось.

В два часа ночи Сюй Мэйюй была доставлена в операционную.

К пяти утра она естественным образом родила мальчика. Из-за преждевременных родов ребёнок был слабым и был помещён в инкубатор.

На девяносто седьмой день больница потребовала оплаты за операцию и госпитализацию. В кармане у Сюй Мэйюй оставалось всего триста юаней, но, когда она проверила банковский счёт, то обнаружила, что на нём появилось пятьдесят тысяч. Она сразу же оплатила все счёта.

На девяносто восьмой день она позвонила в банк, чтобы узнать, откуда взялись деньги. Ей сообщили, что сумма была переведена через интернет-банк неизвестным лицом. Сюй Мэйюй подумала о том мужчине, и в её сердце смешались горечь и радость.

...

Сюй Мэйюй провела в больнице пятнадцать дней. После обследования врач сказал, что, несмотря на преждевременные роды, ребёнок здоров и не имеет типичных для недоношенных заболеваний. Услышав это, она с радостью обняла своего сына и поцеловала его. Имя для мальчика она уже выбрала — Сюй Цзылянь, в надежде, что он вырастет добрым и порядочным человеком, не похожим на своего отца.

Медсестра, провожавшая Сюй Мэйюй, похвалила малыша, сказав, что он вырастет красивым мужчиной. Сюй Мэйюй лишь улыбнулась. Внешность была не главным, главное — чтобы характер был хорошим. Конечно, как мать, она считала своего сына самым лучшим. Затем медсестра упомянула того мужчину, который звонил в ночь родов.

— В ту ночь я принимала звонок. Ваш муж был очень взволнован, он говорил, что вы рожаете, и умолял нас поторопиться, — медсестра улыбнулась, вспоминая его голос. Он был таким глубоким и приятным, что она даже немного замерла. Она никогда раньше не слышала такого красивого голоса, но, увы, он был занят. Она надеялась увидеть его, когда приедет скорая, но мужчины не оказалось дома, и он не появлялся в больнице. Это было странно. — Ваш муж так беспокоился о вас, почему же он не пришёл встретить вас?

Сюй Мэйюй замерла. Она подумала об отце Сюй Цзыляня, но как он мог знать, что она рожает? Неужели он следил за ней? Зачем? Что в ней могло его привлекать? Она посмотрела на спящего младенца, и сердце её заколотилось. Неужели он хочет забрать её ребёнка? Её

сына, которого она с таким трудом родила?!

Медсестра, не дождавшись ответа, увидела, что лицо Сюй Мэйюй побледнело, и вдруг осенило её. Неужели эта женщина — любовница? Тогда всё встало на свои места. Мужчина не хотел, чтобы их связь была обнаружена, поэтому позвонил, но не появился, и потом не навещал её, боясь, что его законная жена узнает. Медсестра смотрела на Сюй Мэйюй с презрением. Ещё одна любовница, которая украла чужого мужа. Неудивительно, что за всё время в больнице её никто не навещал!

Сюй Мэйюй не заметила изменения во взгляде медсестры. Она сосредоточилась на своём ребёнке. Это был её сын, рождённый с таким трудом. Никто не смел забрать его! Если кто-то попытается, она будет бороться до конца!

Сюй Мэйюй вернулась домой с сыном. Хотя она не убиралась две недели, дом был таким же чистым, как и раньше. Возможно, после рождения ребёнка её чувствительность усилилась, и она стала замечать детали, которые раньше ускользали от её внимания. Первое, что бросилось в глаза, — это неестественная чистота комнат.

Она не нанимала уборщиков, так почему же в доме не было ни пылинки? Комнаты были настолько чистыми, что казалось, будто их кто-то убирал. Сюй Мэйюй уже давно подозревала, что в доме есть что-то нечистое. Раньше она думала, что это могло быть его рук дело, и даже пошла в храм за оберегами, но по пути встретила того мужчину, и их ссора привела к преждевременным родам. После этого она попала в больницу, где заботилась о слабом Сюй Цзыляне, и её внимание полностью переключилось на того мужчину, а про Гао Хуна она забыла.

Самое главное, что во время её пребывания в больнице на счёту появилось пятьдесят тысяч юаней, которые позволили ей оплатить все счёта. Это избавило её от финансовых трудностей, и она совсем забыла о существовании призрака. Ведь она никогда не слышала, чтобы призраки переводили деньги через интернет. Если это был не призрак, значит, это сделал человек. В этом городе у неё не было никого, кто бы так заботился о ней и следил за её состоянием, чтобы в самый нужный момент вызвать скорую. Сюй Мэйюй перебрала все возможные варианты и остановилась на том мужчине. Мысль о том, что это он помог ей, вызывала в ней смесь горечи и радости. Она боялась, что его цель — Сюй Цзылян. Что, если он захочет забрать её сына?

Сюй Мэйюй пристально смотрела на ребёнка, а затем вздохнула и нежно поцеловала его в щёку.

— Малыш, что мне теперь делать...

Гао Хуну было не интересно, что думает Сюй Мэйюй. Он смотрел на Сюй Цзыляна в кровати. Этот хрупкий, словно нежный пирожок, ребёнок казался таким беззащитным. Уже уход за беспечной Сюй Мэйюй вызывал у него раздражение, а теперь она вернулась из больницы с этим слабым малышом. Дом с привидениями, каким бы чистым он ни был, всегда несёт в себе энергию инь-ци, а Сюй Мэйюй, как женщина, сама по себе принадлежала к инь. Как такой

слабый ребёнок может жить в доме, наполненном инь-ци? Это было равносильно самоубийству.

Гао Хун перенёс своё внимание на кухню, где Сюй Мэйюй с радостью готовила смесь для ребёнка. Его раздражала её беспечность. Он давно хотел выгнать её, но, учитывая, что она только что родила, выбрал более мягкий способ напомнить о своём присутствии. Он сделал всё возможное, чтобы она поняла, что в доме что-то не так, но почему она до сих пор игнорирует его? Раньше она даже побежала за оберегами, а теперь, после родов, она вернулась с ребёнком, словно ничего не произошло. Обычные люди в таких случаях сразу бы переехали!

Очевидно, мягкие методы не работали.

Гао Хун холодно посмотрел на фруктовый нож на подставке, и в следующую секунду он полетел в сторону Сюй Мэйюй. Острый конец ножа прошёл в миллиметрах от её носа и вонзился в щель между плитками.

Сюй Мэйюй замерла, её улыбка исчезла, и она перестала напевать колыбельную. Она резко отпрянула назад, опрокинув бутылочку с молоком на столешнице. Молоко и вода ещё не смешались, и теперь они разделялись на два слоя. Сюй Мэйюй в панике оглянулась, ожидая увидеть нападавшего, но за ней никого не было. Кто же тогда напал на неё?

Её сердце бешено колотилось, и она вдруг вспомнила о ребёнке. Он был на втором этаже! Что, если нападавший пошёл туда? Сюй Мэйюй, не раздумывая, бросилась вверх, крича. Она не заметила, как нож сам по себе выскользнул из щели и вернулся на подставку.

Когда она вбежала в комнату, где спал Сюй Цзылян, она с облегчением увидела, что он спит. Она осторожно взяла его на руки. Ей нужно было позвонить в полицию, но она не могла оставить ребёнка одного.

<http://bllate.org/book/15431/1366195>